

Шэнь Мянью стоял в стороне, опустив голову. Он был одет в старую чёрную куртку Шэнь Минчэна и выглядел как слишком изящная кукла, завернутая в старую ткань. Слишком длинные рукава были слегка закатаны, обнажая белую кожу запястий. Тёмные, мягкие волосы закрывали часть лба, подчёркивая чистоту его лица. Он только что проснулся, и его губы были слегка надуты, выражая недовольство.

Он тихо сказал:

— Папа, тётя, мама, — и, встретившись взглядом с глубоким взглядом Шэнь Минчэна, смущённо опустил ресницы и тихо добавил:

— Брат.

Шэнь Сяовэй и Первая госпожа молчали, а Вторая наложница была одновременно зла и обеспокоена. Только Шэнь Минчэн ответил:

— Ммм.

Шэнь Сяовэй нахмурился, посмотрел на своего младшего сына и, разозлившись, выпил большой глоток воды. Их семья Шэнь, хоть и была знатной, не славилась образованностью, их предки были военными. Кто бы мог подумать, что у них родится такой нежный сын? Его старший сын тоже был красив, но его мужественные черты явно выдавали в нём сына Шэнь Сяовэя.

Младший же сын, казалось, унаследовал всю красоту своей матери. Его лицо было настолько прекрасным, что затмевало даже небесных фей. Такого красивого ребёнка он, конечно, хотел баловать, даже если тот не будет выдающимся. В конце концов, у него есть старший сын, который возьмёт на себя основную ответственность. Но как может сын Шэнь Сяовэя быть игрушкой для других? Это не только удар по его репутации, но и позор для всей семьи Шэнь!

Он громко ударил по столу и крикнул:

— Ты понял свою ошибку?

Шэнь Мянью вздрогнул. Увидев Шэнь Сяовэя, он вспомнил своего отца и немного испугался.

Первая госпожа, увидев его бледное лицо, усмехнулась и сказала:

— Посмотрите, какой он бледный, действительно вызывает жалость. Неудивительно, что за ним гонятся до самого дома. Наш второй молодой господин такой милый, кто бы мог устоять?

Вторая наложница была в ярости, но не могла возразить, только отчаянно делала Шэнь Мянью знаки, чтобы он встал на колени и признал свою вину.

Шэнь Мянью сказал:

— Мама, может, я и ошибся, но разве это повод вставать на колени?

Вторая наложница чуть не потеряла сознание от злости, желая силой заставить его признать вину, и крикнула:

— Шэнь Минсюань! Ты ещё молод, если ошибёшься, исправься. Твой отец не будет слишком строго наказывать тебя, но если ты будешь упрямым, что хорошего ты добьёшься?

Первая госпожа насмешливо сказала:

— Ты говоришь слишком рано. Ошибка, которую совершил Шэнь Минсюань, не из тех, что можно списать на мелкие шалости. Он опозорил всю семью Шэнь, заставил маршала потерять лицо. Разве можно просто поплакать и отпустить это?

Вторая наложница проигнорировала её и, плача, обратилась к Шэнь Сяовэю:

— Это я плохо воспитала сына. Если он ошибся, я должна понести наказание вместе с ним. Пожалуйста, маршал, сжальтесь над нашим сыном, он ещё молод и не понимает. Дайте ему шанс исправиться, и я обещаю, что буду лучше учить его, чтобы он больше не ошибался.

— Смешно, ошибка уже совершена, что толку от твоих уроков? — резко сказала Первая госпожа.

— Разве вы хотите довести Минсюаня до смерти? — с горечью сказала Вторая наложница, вытирая слёзы. — Ладно, мы с сыном давно вам мешаем, в этом доме нас никто не терпит. Я умру прямо перед вами, только пощадите моего сына!

С этими словами она схватилась за табельный пистолет, лежащий на столе. Шэнь Сяовэй быстро схватил её за руку.

— Хватит! Перестаньте ссориться, голова раскалывается!

Шэнь Мяннь невинно посмотрел на него и сказал:

— Папа, можешь выслушать меня?

Шэнь Сяовэй, разъярённый, шагнул вперёд и схватил мальчика за ухо, слушая его крики, что немного успокоило его.

— Ты весь дом перевернул! А ты ведёшь себя так, будто ничего не случилось, у тебя, кажется, совсем нет сердца!

Шэнь Мяннь, с глазами, полными слёз, сказал:

— Папа, это действительно не моя вина! Хо Цянь — дикарь! Бандит! Он хотел меня унижить, как я мог ему противостоять? Брат сказал, что я не люблю мужчин, я просто стал его жертвой! Меня обманули, а дома меня ещё и заперели в деревянном сарае на всю ночь, и ты тоже меня обижаешь! Если вам не нужен такой сын, я уйду!

Шэнь Сяовэй нахмурился и с сомнением спросил:

— Ты только что сказал, кто это был?

— Хо Цянь.

— Хо Цянь? Как Хо Лаосань оказался в Наньчэне? — спросил Шэнь Сяовэй.

Шэнь Минчэн подошёл и освободил ухо своего брата. Мальчик был настолько нежным, что его ухо уже покраснело до крови. Он нахмурился и сказал:

— Четвёртый господин Хо сбежал от свадьбы и приехал в Наньчэн. Он искал кого-то.

Шэнь Сяовэй, увидев, как его младший сын надул щёки и смотрит на него, тут же нахмурился и сказал:

— Ты ещё и оправдываешься? Если бы ты не прогуливал уроки, как бы ты столкнулся с таким человеком! Я слышал, что Хо Цянь любит оперу. Ты, наверное, сбежал с уроков и встретил его в театре!

Шэнь Мяньюань сжался и промолчал.

Шэнь Сяовэй, разозлившись, снова хотел его наказать, но Шэнь Минчэн остановил его:

— Папа, ошибка уже совершена, наказание брата ничего не изменит.

— А с семьёй Хо шутки плохи! Ему нужно хорошенько всыпать, чтобы запомнил! Вечно попадает в неприятности, я слишком его баловал, и он только хуже становится, — сказал Шэнь Сяовэй, указывая на младшего сына, который прятался за старшим. — Ладно, раз ты любишь бегать где попало, с сегодняшнего дня ты не выйдешь из дома ни на шаг, не получишь ни копейки, и учитель будет приходить сюда. Наш второй молодой господин будет жить, как девица в своих покоях.

— Ты...

Шэнь Мяньюань хотел возразить, но Шэнь Минчэн вовремя его остановил.

Шэнь Минчэн сказал:

— Папа, если ты боишься, что брат снова попадёт в беду, держать его дома бесполезно. Лучше поручи его мне.

Первая госпожа нахмурилась. Шэнь Минсюань, этот бездельник, только потянет её сына вниз. Она тут же ударила по столу и сказала:

— Нет! Я против!

Но Шэнь Сяовэй сказал:

— Хорошо, пусть будет так. Если ты сможешь вернуть этого глупца на правильный путь, то, думаю, в будущем сможешь управлять всей семьёй Шэнь.

Это было косвенное обещание. Лицо Первой госпожи изменилось, но она промолчала.

Шэнь Минчэн улыбнулся, сохраняя спокойный и учтивый вид, крепко сжимая тонкое запястье за спиной, и тихо ответил:

— Хорошо, папа, я позабочусь о брате.

Вторая наложница, собирая вещи сына, вытирала слёзы:

— Я никогда не просила тебя о великих свершениях, лишь бы ты был хоть наполовину хорош, как Шэнь Минчэн, и я была бы счастлива. Но почему ты такой неудачник? Теперь ты попал в руки старшей ветви семьи, тебе будет несладко!

Шэнь Мяньюань сказал:

— Мама, брат такой благородный человек, он не станет меня обижать. Не волнуйся.

Вторая наложница посмотрела на него с укором, ткнула его пальцем в лоб и сказала:

— В этой семье все только и думают, как бы урвать кусок побольше, только ты один такой бесхитростный. Какой он благородный? Он только делает вид перед отцом! Теперь все в доме хвалят старшего сына за его ум и заботу о младшем брате, а твой отец им доволен. Кто теперь будет обращать на тебя внимание?

Шэнь Мянью с усмешкой слушал. Если бы Вторая наложница знала, что Шэнь Минчэн думает не о наследстве, а о её сыне, что бы она сказала?

— Ты ещё смеёшься! — Вторая наложница злобно ущипнула его за руку. — Твой отец прав, у тебя совсем нет сердца. Видно, я в прошлой жизни совершила великий грех, раз родила такого негодника!

Шэнь Мянью: [...]

Занавеска отодвинулась, и Сяо Цуй'эр быстро вошла, слегка поклонилась и сказала:

— Вторая госпожа, молодой господин, старший брат пришёл за нашим господином.

Вторая наложница усмехнулась:

— Как он торопится! Бойтся, что кто-то не узнает, какой он хороший брат.

Затем она снова посмотрела на Шэнь Мянью и сказала:

— Когда будешь у Шэнь Минчэна, будь осторожен, не попадись снова в чьи-то сети. Я тебя больше не спасу!

Шэнь Мянью покорно согласился.

Он лишь немного притворился послушным, и Вторая наложница смягчилась, вытерла слёзы и вытолкнула его за дверь, сказав:

— Мама не будет рядом, чтобы заботиться о тебе, будь осторожен.

Шэнь Мянью, видя, как она расстроена, погладил её по руке и утешил:

— Мама, не волнуйся, я всё понимаю.

<http://bllate.org/book/15553/1415230>